ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог. Расстановка	. 5
Глава 1. Игра началась. Фусэки	. 31
Глава 2. Окольный путь. Косуми	. 42
Глава 3. Решительный ход. Сэнтэ	. 60
Глава 4. Отвлекающий маневр. Ко-угроза	. 76
Глава 5. Всё или ничего. Сёбутэ	. 98
Глава 6. Жертва. Исиносита	
Глава 7. Ловушка. <i>Хамэтэ</i>	. 132
Глава 8. Схватка. Двойное ко	. 147
Глава 9. Удивительное мастерство. Гокаку	. 168
Глава 10. Отступление. Готэ	. 185
Глава 11. Препятствия. Кири-тигай	. 199
Глава 12. Разгром. Смерть от ко	218
Глава 13. Идеальный ход. Двукрылый дракон	. 235
Глава 14. На грани жизни и смерти. Тэнка-ко	. 253
Глава 15. Смертельный удар. Шаджао	. 271
Глава 16. Середина игры. Тюбан	. 285
Глава 17. Ярость. Утисуги	. 302
Глава 18. Стремительная атака. Иккен-тоби	315
Глава 19. Вторжение и защита. Утикоми и симари	
Глава 20. Рубеж. Тэнген	
Глава 21. Решающий удар. Тэсудзи	
Глава 22. Полный крах. Хацурэ	. 366
Эпилог Конеи игры	377

ΠΡΟΛΟΓ

Расстановка¹

Порыв бриза покрыл рябью морскую гладь так, словно на ней в мгновение ока расцвела долина синих лотосов. В буддийских сутрах этот цветок является олицетворением глаз Будды, и по открывающейся картине можно догадаться, почему.

Таки Тёдзи сидел на прибрежном валуне и когда смотрел на воду, в голове у него появлялся образ из сутр. В бытность учеником он служил всего лишь младшим послушником, а став бродягой, быстро позабыл о монастыре Хуэйтянь. В конце концов, подавшись в пираты, юноша навсегда потерял связь с прошлой жизнью, наполненной милосердием и состраданием.

В послушники его приняли в пять лет, а в пятнадцать исключили. С тех пор он бродяжничал, время от времени подрабатывая слугой, а добравшись до моря,

 $^{^1}$ Названия глав в романе символизируют различные этапы партии в игре го. — Здесь и далее прим. пер. и ред.

стал пиратом. Сегодня же внезапно для самого себя он подумал о прошлом.

Тёдзи как раз предавался воспоминаниям, когда в поле зрения неожиданно возник белый парус. Мужчина на секунду застыл, затем, приглядевшись, закричал:

— Кодати! Кодати!

Стоявший неподалеку юноша подбежал к нему.

— Да, отец?

На самом деле парнишка был сиротой, которого Тёдзи подобрал, когда только ступил на путь морского разбоя. В то время его шайка состояла всего-то из пяти довольно слабых бойцов, поэтому они могли грабить лишь маленькие торговые судна, отбившиеся от остальных. Как-то раз главарь банды заметил большой корабль, бесцельно рассекающий волны, и тут же решил попытать счастья. Но стоило ему подняться на палубу, как он учуял трупный запах. Оказалось, что ту команду постигла печальная участь — всех моряков ограбили и убили.

Тогда еще юный капитан перевернул все судно в поисках забытых грабителями ценных вещей, однако нашел лишь дитя, шатающееся от голода и жажды и не способное вымолвить ни слова. Зато в руках у него блестел небольшой японский двуручный меч. Увидев людей, мальчик, вопреки ожиданиям, приготовился размахивать своим мечом. Около пяти-шести дней прошло после нападения, и все это время мальчика окружали гниющие трупы. Большинство пиратов, совершивших налет, решили: «Проще бросить его». Кто мог подумать, что малец выживет? У капитана Таки сердце невольно сжалось от обстановки на судне, поэтому в виде исключения он взял ребенка на воспитание. Только молодому Тёдзи было лень подбирать имя, вот мальчика и назвали Кодати — как меч, который он держал.

В нынешнем году ему исполнится уже шестнадцать лет. Так как парнишка вырос в море, то превосходно умел плавать. Со временем он ожесточился, ведь с детства занимался разбоем. Некоторые из команды поба-ивались его.

Тёдзи встал и, указывая на паруса, произнес:

- Кодати, это точно люди господина Суня. Зови наших.
- А не господина Вана? спросил Кодати, сделав рукой козырек, чтобы вглядеться вдаль.
- Его корабли ходят под серым парусом, а там другой цвет.

Все члены команды Тёдзи когда-то покинули свои дома из-за печальной судьбы и стали бандитами. Сам он немного знал грамоту. А после того как стал пиратом и прибыл на побережье Дамин разбойничать, понял: нужно вести дела, зная меру, иначе накликаешь на себя беду бесконечными разбоями. Так что мужчина тайно вел торговлю с несколькими отставными чиновниками из прибрежных деревень — каждый месяц деревни присылали продовольствие, и тогда их никто не трогал. По этой причине он и выбрал островок с пресной водой для своего пристанища. Господин Сунь как раз и являлся одним из отставных политиков в крупнейшем прибрежном поселении. И сейчас пришло время собирать дань. Вот только капитан был очень осмотрительным и решил сохранять осторожность, даже если видел судно нужного чиновника.

Прошло около десяти лет, как Тёдзи занял остров. На нем, кроме строительства поселения, соорудили маленькую пристань, потому суда легко могли причалить к берегу и быстро отправиться в путешествие. Тем не менее необходимо принять все меры предосторожности, если правительственные войска решат неожиданно

напасть, замаскировавшись под господина Суня. Что касается упомянутого «господина Вана», то он был пиратом, плавающим между Японией и побережьем Дамин, но несколько отличался от своих собратьев по ремеслу.

Этот человек стоял во главе одного из караванных судов контрабандистов, занимающихся торговлей и разбоем. Посему, выходя в море за новой добычей, Тёдзи не забывал о старых счетах с ним. Ведь пока их интересы не пересекались, они продолжали мирно сосуществовать. Недавно господин Ван заключил одну сделку, заставив капитана Таки насторожиться: существовал риск стать жертвой других пиратов. Убедившись, что к ним все-таки плывет господин Сунь, мужчина расслабился.

В подчинении у Тёдзи находились уже двадцать с лишним человек, многие из которых были ронинами и неплохо владели мечом. Когда они не выходили в море, то только пили вино и играли на деньги. Увидев приближающийся корабль, команда очень обрадовалась, поскольку господин Сунь каждый месяц присылал рис, муку, превосходную скотину и, по особой просьбе, несколько кувшинов вина. Нужно только все выгрузить, и можно будет спокойно набить животы. Пираты устремились на берег караулить судно, потеряв интерес даже к азартным играм. Корабль стремительно приближался. Кодати вдруг прошептал:

- Отец, сомневаюсь, что прибыл господин Сунь.
- А кто тогда? видел Тёдзи хуже, чем юноша.
- Какой-то дед с белым лицом, без усов и бороды.

Мужчина вздохнул с облегчением. Раз уж это старик, то можно расслабиться. Возможно, господину Суню была в тягость утомительная и опасная доставка груза, поэтому сегодня он велел прибыть управляющему. В море Тёдзи уже давно, и по тому, насколько корпус погрузился в воду, он прикидывал количество людей

и груза: на приближающемся борту находилось не более десятка человек. Солдат наверняка пришло бы больше.

— Готовься, малой. Пойдешь на борт вместе со мной.

В это время судно уже пристало к причалу. Дождавшись, когда установят трап, Тёдзи со своим помощником и Кодати поднялся на палубу. За эти годы, хотя он ни разу и не ступал на земли Дамин, но постоянно бороздил море и встречал много разных людей. Это помогло ему свободно овладеть мандаринским наречием. Как только они взошли на борт, капитан Таки, следуя местному этикету, левой рукой обхватил правый кулак перед грудью и сказал:

— Осмелюсь спросить, ради чего достопочтенный господин прибыл сюда?

Пожилой мужчина, о котором говорил Кодати, стоял на носу корабля. Услышав вопрос, он вышел вперед, также поприветствовал капитана сложенными у груди руками и ответил:

— Ваш покорный слуга — Чжан Юн, посыльный наследника господина Суня, прибывший преподнести дары господину! Позвольте спросить, вы ведь господин Таки Тёдзи?

Этот человек знал, как себя стоит вести — у него были благородные манеры. Волосы старика уже побелели, хотя голос оставался звонким и высоким. Но капитан Таки не потерял бдительности из-за почтительной речи и поспешно произнес:

— Это я ваш покорный слуга, большое спасибо. Прошу поблагодарить за меня господина Суня.

Посыльный Чжан ничего не добавил, и собеседник протянул руку для рукопожатия, после чего заметил, как несколько матросов выталкивают из трюма большой деревянный ящик. Высотой он был выше человеческого роста, а по ширине мог уместить пару взрослых мужчин.

Внизу у него имелись колесики. Прежде господин Сунь присылал мешки с продовольствием, скот и домашнюю птицу, но ни разу не дарил ничего подобного. Мужчина невольно замер и спросил:

- Почему в этот раз господин Сунь прислал какойто ящик? А дичь?
- Проявите снисхождение, господин Таки. Последние два месяца мы не привозили живность из-за распространившейся эпидемии среди домашней птицы. Мы доставили лишь соленья, но в следующий раз, уверяю, все возместим, радостно ответил старик.

Тёдзи взглянул на ящик: тот казался большим, но притом легким — несколько матросов толкали его без особых усилий. Внутри капитана зародилось недовольство: в прошлом господин Сунь дал слово присылать по двести килограммов риса и муки, кроме того, по пятьдесят килограммов яиц и куриного мяса...

- Здесь точно достаточно товара?
- Разумеется. Прошу, можете проверить на весах, сказал старик Юн, вытащив из-за пазухи медный ключ.

Скажи посыльный, например, что прошлый год оказался неудачным, и попроси войти в положение, Тёдзи, не раздумывая, вытащил бы меч. Однако старик рассказал все без утайки, из-за чего некрасиво без всякой причины обнажить клинок. Поэтому пришлось принять медный ключ и передать его помощнику, стоявшему рядом.

— Я открою, а ты пересчитаешь. — А затем снова обратился к пожилому господину: — Почтенный Чжан, позволите мне остаться здесь еще ненадолго?

Сам капитан боялся: как только он сойдет по трапу, старик тут же сбежит. В конце концов, даже если продовольствия окажется недостаточно, в будущем они ни за что не признают долг. Это значит, если Тёдзи не

разорвет отношения после такого, ему останется лишь проглотить обиду. Он не удивился, что на этот раз господин Сунь не явился лично и заставил отдуваться за все старика. В таком случае капитан Таки должен забыть о вежливости и, если дани будет меньше оговоренного, оставить старика в качестве залога — нужно обязательно заставить их вернуть недостачу.

Пожилой господин широко улыбнулся и кивнул без капли страха:

— Хорошо-хорошо, это справедливо.

Хоть деревянный ящик и выглядел внушительно, но благодаря колесикам на днище и с помощью веревки получилось сгрузить его с палубы, после чего все подчиненные на берегу тут же окружили посылку и стали толкать ее в лагерь. Пираты были посильнее матросов, да и числом их превосходили, так что проблем с транспортировкой не возникло.

Не встретив возражений, Тёдзи забеспокоился еще сильнее, размышляя: «Если с таким незначительным весом окажется, что товара достаточно, то у меня появятся вопросы». Лишь при одном взгляде на посыльного Чжана можно было заметить его уверенный, даже немного загадочный вид. В это время из трюма позади вышел голубоглазый и светловолосый варвар с Запада.

Таких иностранцев капитан Таки повидал немало, но все равно невольно удивился:

- Западных варваров в наши дни становится больше. Иностранец поднялся на палубу, подошел к посыльному господина Суня и заговорил:
  - Господин Ду, удачи вам!

Старик лишь слегка качнул головой, не произнеся ни слова.

— Разве его фамилия не «Чжан»? Почему вдруг «Ду»? — спросил Тёдзи.

Но чему удивляться, если изначально имена выбирались по желанию. Раз иностранец не боится обращаться так, значит, ему можно. Больше всего капитан опасался обмана с их стороны. В голове крутились мрачные мысли, рука невольно потянулась за пояс. Мужчина и пальцем не успел коснуться меча, как вдруг позади раздался крик. Это вызвало удивление и панику. Тёдзи хорошо знал, что его команда сплошь состоит из головорезов, чьи руки по локоть в крови, потому вряд ли они испугались, если спутники старика решили напасть и выхватили оружие. Он не понимал, что могло произойти, и только начал поворачиваться в ту сторону, как вдруг раздался оглушительный грохот. Сквозь крышу лагеря прорвался человеческий силуэт и взлетел прямо в небеса.

Поскольку лагерь строился на небольшом островке, стены сделали из древесины, а вот крыша защищала лишь от ветра и дождя и не отличалась прочностью. От причала до стоянки приходилось идти не более двадцати шагов, а «летун» завис примерно посередине. Он был готов вот-вот упасть на землю, тяжело двигался, и по его телу текла кровь — понятное дело, такое нагнало жути.

Как только Тёдзи разглядел человека в воздухе, у него перехватило дыхание — это оказался его помощник Фукуяма Госаку. Они оба родились в Набережной деревне, где служили клану местного вельможи до того, как его свергли во время мятежа. После этого помощник отправился скитаться по миру, не желая снова идти в услужение. Впоследствии он вышел в море разбойничать вместе с Тёдзи.

С точки зрения последнего, техника владения мечом у Фукуямы отличалась от той, которой обучали даосы: двигались его руки быстро, нанося жесткие удары. Только вот навыками левитации мужчина точно не обладал. К тому же капитан заметил, что Госаку был уже мертв,

а значит, кто-то подбросил тело. На толстяка его помощник не тянул, однако пятьдесят килограммов точно весил. Тяжело поверить, что полцентнера вдруг смогли взлететь настолько высоко и так быстро. Разве только дело не обошлось без чего-то вроде катапульты. У Тёдзи кровь застыла в жилах — он невольно отступил на полшага, рукой схватил рукоять меча и закричал:

— Да кто вы такие?!

Мужчина не успел закончить фразу, а Кодати уже обнажил оружие и наискось замахнулся на иностранца. Заносил клинок он всегда в невероятном неистовстве, с легкостью убивая людей. Слушая внутренний голос, парень в полной уверенности первым доставал меч без указаний, когда чувствовал опасность. Когда в укреплении стали раздаваться странные звуки, иностранец внезапно положил руку на левое запястье в районе пульса.

Тёдзи обучался основам фехтования в Набережной деревне, только за столько лет в море многое изменилось. Кодати часто использовал удар «Сквозь кэса» 1, но капитан обладал большей силой, из-за чего замах получался более жестким. Разбойничая в море, однажды ему довелось вступить в бой с телохранителем и разрубить того почти пополам, используя эту технику.

Он не оставил возможность для маневра, уверенно двигая рукой еще быстрее. Лишь высоко занеся меч, Тёдзи увидел разноцветный ореол, в котором сверкающая голубая точка указывала прямо на глотку. И в тот же миг западный варвар обнажил свой меч. Хотя правая рука лежала на левом запястье, это не помешало капитану быстро выхватить клинок тоньше пальца. Он подумал, что без проблем справится с «зубочисткой». Его левая нога стояли впереди, но когда он сделал шаг

¹ Удар мечом тати наискось вправо.